

А. Н. Соловьев

КОРРУПЦИЯ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

В статье рассматриваются сущность и содержание коррупции с позиции широкого и узкого подходов. Широкий подход к понятию заключается в отнесении к коррупции явления, выражающегося в использовании субъектом своего правового положения в целях достижения личных интересов. Авторы, придерживающиеся узкого подхода к трактовке, справедливо критикуют сторонников широкого подхода за то, что в этом случае при операционализации коррупции, т. е. при установлении связи теории и практики, под коррупцию подпадают фактически все составы должностных преступлений.

Узкий подход к понятию заключается в отнесении к коррупции деяний на основании этимологического критерия: коррупция представляет собой подкуп. Исходя из этого, широкий подход к понятию полностью отрицается, поскольку, основываясь на механизме совершения коррупционного преступления, можно выделить данный состав из категории должностных преступлений.

На основе научного поиска и с учетом мнения современных российских и зарубежных ученых автор приходит к выводу, что коррупция — это социально-правовое явление, характеризующееся деятельностью физического лица с использованием своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгод и преимуществ материального и нематериального характера либо в целях предоставления таковых третьим лицам.

Ключевые слова: коррупция, понятие, сущность, подход, социально-правовое явление, этимологический критерий.

A. N. Solovyov

CORRUPTION AS A SCIENTIFIC KNOWLEDGE OBJECT: CONCEPT AND NATURE

In article the essence and the content of corruption from a position of broad and narrow approaches are considered.

Broad approach to concept consists in reference to corruption of the phenomenon which is expressed in use by the subject of the legal status for achievement of personal interests. The authors adhering to narrow approach to treatment fairly criticize supporters of broad approach that in this case at a corruption operationalization, that is at establishment of communication of the theory and practice, all structures of administrative crimes fall under corruption actually.

Narrow approach to concept consists in reference to corruption of acts on the basis of etymological criterion: corruption represents bribery. Proceeding from it, broad approach to concept is completely denied as, based on the mechanism of commission of a corruption crime, it is possible to allocate this structure from category of malfeasances.

On the basis of scientific search and taking into account opinion of modern Russian and foreign scientists the author comes to a conclusion that corruption — this social and legal phenomenon which is characterized by activity of the natural person with use of the official capacity contrary to legitimate interests of society and state for obtaining benefits and advantages of material and non-material character or for granting those to the third parties.

Keywords: corruption, concept, nature, perspective, social and legal phenomenon, etymological criterion.

Сущность коррупционного деяния, как мы его понимаем в самом общем смысле, состоит в том, что лицо, назначенное обществом для защиты его интересов, действует в личных интересах.

Полагаем, что данный подход имеет определенную степень универсальности по отношению ко всем возможным проявлениям коррупции и будет отражать сущность любого

коррупционного деяния, в каком бы виде оно не было представлено.

В соответствии с энциклопедическим словарем термин «коррупция» происходит от латинского слова «*corruptio*», что означает порча, подкуп, соблазнение, развращение взятками должностных лиц [1]. В соответствии с этимологическим значением под коррупцией следует понимать подкуп должностных лиц, их продажность, что находит свое отражение в уголовно-правовом понятии взяточничества. Безусловно, взяточничество — это наиболее типичное проявление коррупционных преступлений, но оно, как известно, далеко не исчерпывает всех аспектов коррупции.

Если обратиться к толковому словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой в целях получения общепринятого понятия коррупции, то получим следующее: «Коррупция — моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами [2, с. 298]. Как видим, данное понятие включает в себя прежде всего «моральное разложение», выражающееся не только во взяточничестве и незаконном обогащении, но и в срастании с мафиозными структурами. Речь идет не только о преступном поведении субъекта, конкретных его деяниях, которые квалифицируются как взяточничество, но, возможно, и о его законных действиях, но детерминированных его моральным разложением и выполненными в целях личного обогащения и (или) в интересах «мафиозных структур».

Интересной представляется позиция Г. К. Мишина, который вопреки утверждениям большинства пишущих по этим вопросам авторов говорит, что латинский термин «*corruptio*» происходит от двух корневых слов *cor* (сердце; душа, дух; рассудок) и *ruptum* (портить, разрушать, развращать). Поэтому суть коррупции не в подкупе, продажности публичных и иных служащих, а в нарушении единства (дезинтеграции, разложении, распаде) того или иного объекта, в том числе государственной власти [3].

Полагаем, что все же разные точки зрения говорят об одном и том же явлении, с той разницей, что в первом случае рассматривается единичное действие (подкуп), во втором — общая

картина, складывающаяся в результате совокупности единичных действий — дезинтеграции, разложении и распаде. Суть явления независимо от этого осталась прежней: каждый индивид, гражданин понимает, что представителя власти в его государстве можно купить, и он охотно пойдет на подкуп, желая получить выгоду путем продажи своих властных полномочий: «1) испорченность, развращенность; 2) подкуп; 3) подкупность и продажность общественных и политических деятелей, а также государственных чиновников и должностных лиц» — такое определение коррупции можно найти в словаре иностранных слов [4].

Обращаясь к международным правовым актам, можно найти более широкое по смыслу определение, которое захватывает не только сами действия, но и покушения на них [5]. В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г., говорится: «Хотя понятие коррупции должно определяться в соответствии с национальным правом, но следует понимать, что оно охватывает совершение или несовершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов, или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие. Акт коррупции охватывает также попытку коррумпирования» [6].

Понимаем, что в этом международном правовом акте в понятие коррупции включена также и установка или поведение должностного лица, направленное на получение подобных подношений. Исходя из подобного подхода к понятию коррупции перечень коррупционных преступлений расширяется: кроме взяток в него должны быть включены злоупотребления по службе, превышение должностных полномочий. Но, кроме того, данный взгляд на рассматриваемое понятие обуславливает охватывание составом коррупции и действий должностного лица, внешне законных и правомерных, но совершенных по мотивам получения какой-либо выгоды для себя, удовлетворения личных интересов.

Проблемы коррупции обсуждались также на Международном межрегиональном семинаре, имевшем место в Гаване в 1990 г. По результатам этого мероприятия коррупция была определена

как «злоупотребление служебным положением для достижения личной или групповой выгоды, а также незаконное получение государственным служащим выгоды в связи с занимаемой должностью и служебным положением» [7].

Раскрывая данное понятие, мы выделили следующие основные признаки коррупции: а) противозаконный характер использования своего служебного положения субъектом коррупционного правонарушения; б) многоотраслевой характер коррупционных правонарушений (дисциплинарные, административные и уголовные правонарушения); в) ограничение круга субъектов коррупционных преступлений государственными должностными лицами; г) деление наиболее опасных проявлений коррупции на два больших вида — на коррупционные хищения государственного или общественного имущества и злоупотребление государственным служащими своим служебным положением в целях незаконного получения каких-либо преимуществ при отсутствии признаков хищения.

Данный подход в понимании коррупции позволяет включить в число коррупционных правонарушений получение выгоды в связи с занимаемой должностью не только в результате получения взяток, но и хищения с использованием служебного положения, незаконного участия в предпринимательской деятельности, от занятия контрабандой с использованием служебного положения и иных злоупотреблений служебными полномочиями.

В последующих международных нормативно-правовых актах в коррупционном поведении начинают различать активный и пассивный подкуп. Так, ст. 2 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. озаглавлена «Активный подкуп национальных государственных должностных лиц». В ней говорится: «Каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом обещание, предложение или предоставление каким-либо лицом, прямо или косвенно, какого-либо неправомерного преимущества любому из ее государственных должностных лиц для самого этого лица или любого иного лица, с тем чтобы оно совершило действия или воздержалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано

преднамеренно» [8]. Статья 3 освещает «Пассивный подкуп национальных государственных должностных лиц» и гласит следующее: «Каждая сторона принимает такие законодательные и иные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы квалифицировать в качестве уголовных преступлений в соответствии с ее внутренним правом испрашивание или получение кем-либо из ее государственных должностных лиц, прямо или косвенно, неправомерного преимущества для самого этого лица или любого иного лица, или же принятие предложения или обещания такого преимущества, с тем чтобы это должностное лицо совершило действия или воздерживалось от их совершения при осуществлении своих функций, когда это сделано преднамеренно». Таким образом, в данном нормативном акте к коррупции относится только подкуп (или его обещание) активный или пассивный, т. е. подход к понятию коррупции «сужается».

Таким образом, коррупцию можно рассматривать как с позиций широкого подхода к понятию, так и узкого, что отмечается большинством авторов, изучающих рассматриваемые вопросы.

Так, широкий подход к понятию заключается в отнесении к коррупции явления, выражающегося в использовании субъектом своего правового положения в целях достижения личных интересов (Г. К. Мишин, Б. В. Волженкин, П. А. Кабанов, Г. А. Сатаров, А. Э. Беницкий и др.). Авторы, придерживающиеся узкого подхода к трактовке (В. В. Астанин, Н. А. Лопашенко, А. И. Долгова, С. В. Максимов), справедливо критикуют сторонников широкого подхода за то, что в этом случае при операционализации коррупции, т. е. при установлении связи теории и практики, под коррупцию подпадают фактически все составы должностных преступлений.

Узкий подход к понятию заключается в отнесении к коррупции деяний на основании этимологического критерия: коррупция представляет собой подкуп. Исходя из этого, широкий подход к понятию полностью отрицается, поскольку, основываясь на механизме совершения коррупционного преступления, можно выделить данный состав из категории должностных преступлений.

Сложившуюся ситуацию принято характеризовать как «конфликт интерпретаций» —

термин, разработанный П. Рикером [9], — смысловая двойственность, обусловленная использованием понятия в различных смысловых контекстах изучаемого явления.

Хотелось бы высказать свою точку зрения по данному вопросу. Думается, что нельзя относиться к коррупции как к отдельным корыстным преступлениям, объединенным лишь способом получения имущественной выгоды. Это совокупность преступлений, связанных с подкупом государственных чиновников. Это явление, причем свойственное не какой-то одной нации или государственному устройству, а историческое многоуровневое явление мирового масштаба.

Коррупция обозначилась как гиперустойчивое, крайне трудно поддающееся минимизации явление, несмотря ни на какие усилия, прилагаемые государством [10]. Суть его, как нам представляется, заключается в готовности отдельных должностных лиц совершать преступления против государственной власти и служебных интересов, и даже в некоторых случаях (если говорить о получении или даче взятки) войти для этого в преступный сговор с другими лицами или с абсолютно незнакомым человеком (в зависимости от вида взяточничества), порой без наведения элементарных справок о контрагенте, и при этом ожидая предсказуемой ответной реакции в виде согласия на участие в криминальной акции.

Полагаем, что исторически термин «*corruptio*» был использован, чтобы обозначить суть данного явления — подкуп, которое на этапе своего зарождения носило частный характер, но по мере развития обозначилось в стойкое труднопреодолеваемое явление. Можно по-разному объяснять происхождение термина «*corruptio*», подходить к нему этимологически или юридически, толковать его в узком смысле как подкуп или в широком как разложение власти. Полагаем, что с учетом пройденного вместе с тем явлением, которое он обозначает, определенного пути эволюции в настоящий момент коррупция характеризует исторически сложившееся социально-правовое явление. И ключевой момент здесь — это должность, положение в социуме, благодаря которому и, главное, предавая которое, лицо может получить какие-либо преимущества. Подкуп выступает не ключевым термином, а лишь одним из путей получения материального преимущества благодаря занимаемой должности.

Узкий же подход к понятию коррупции представляется нам неоправданным, а причиной его возникновения является, по нашему субъективному мнению, подход к исследованию данного явления путем отрицания возможности его существования в советском обществе, пропагандного внушения мысли о том, что в сознании советского человека, советского чиновника не может зародиться мысль об использовании своего служебного положения для извлечения нетрудовых доходов, хищения государственного имущества, получения взяток. Готовность же должностных лиц к совершению преступлений против государственной власти и служебных интересов полностью отрицалась.

Думается, что в период становления и развития советского государства тот подход к понятию взяточничества, который в современной науке считается узким, вполне мог бы существовать. Однако в современном праве проявления коррупции должны рассматриваться, исходя из широкого толкования данного понятия.

Например, положительного отношения заслуживает, по нашему мнению, понятие, предложенное Б. В. Волженкиным. Он считает, что «коррупция — это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [11].

Сторонник узкого подхода Н. Ф. Кузнецова определяет коррупцию как «общественно опасное явление, выражающееся в подкупе служащих государственного аппарата и негосударственных структур» [12]. Несмотря на то, что данное понятие отличает такой положительный, с нашей точки зрения, момент, как характеристика его в качестве общественно опасного явления, хотелось бы отметить, что это также будет не полностью характеризовать рассматриваемое явление, поскольку необходимо подчеркнуть его масштабный и многоуровневый социальный характер. Свое несогласие с ограничением коррупции только подкупом мы уже высказывали выше.

Следующая позиция принадлежит также стороннику узкого подхода А. И. Долговой, которая

определяет коррупцию как «социальное явление, характеризующееся подкупом — продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [13]. В данном понятии автор отражает свое отношение к коррупции как к социальному явлению, что, на наш взгляд, совершенно справедливо. Однако думается, неоправданно данное явление сужено одним лишь подкупом.

В более поздних своих трудах А. И. Долгова приходит к углубленному пониманию коррупции, разделяя подкуп на активный и пассивный: пассивный подкуп — испрашивание или получение кем-либо из должностных лиц и иных субъектов, перечисленных в специальных законах, прямо или косвенно, не предусмотренных законодательством материальных, нематериальных благ, преимуществ, а также принятие предложения или обещания таких благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета или возможностей; активный подкуп — обещание, предложение или неправомерное предоставление такими субъектами физическим и юридическим лицам за перечисленные деяния указанных благ и преимуществ [14, с. 71].

Несомненным положительным моментом в данном понятии, который могут отметить как сторонники широкого подхода, так и узкого, является отнесение к коррупционным действия по получению не только материальных, но и нематериальных благ.

Интересным представляется понятие, приведенное законодателем в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление

такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [15]. Исходя из этого понятия, под признаки коррупции подпадают любые действия по незаконному использованию своего служебного положения в целях получения выгоды имущественного характера.

Анализируя данное понятие, приходим к выводу, что в нем присутствуют как положительные, так и отрицательные моменты.

Положительным, по нашему мнению, является тот факт, что законодатель видит в коррупции «...незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства...», т. е. в данной позиции отражен широкий подход к понятию. Вместе с тем, по нашему мнению, действия субъекта, облеченного властью, должны охватываться понятием коррупции независимо от характера личных интересов (имущественные они или неимущественные), ради которых субъект использовал свое служебное положение.

Такая точка зрения уже имеется в литературе. В частности, З. А. Незнамова, анализируя понятие, приведенное в проекте федерального закона «О борьбе с коррупцией», где под ней понималось использование лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего статуса и связанных с ним возможностей для непредусмотренного законом получения материальных или иных благ и преимуществ, а равно противоправное предоставление им этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, отметила, что в данном определении коррупция предполагает «получение не только материальных, но и иных (стало быть — нематериальных) благ и преимуществ, что представляется нам достаточно важным» [16].

Как мы уже отмечали, смысл коррупционного поведения заключается в использовании возможностей своей должности в личных целях, а не во благо общества и государства, для чего, собственно, лицо и назначено на эту должность. Вопрос о том, как лицо использует свое должностное положение, может быть лишь вопросом тяжести наказания, но не вопросом существования факта коррупционного действия.

Приведем аналогичное мнение по данному вопросу другой группы авторов. В проекте Федерального закона «О борьбе с коррупцией» от 8 февраля 2001 г., внесенного на рассмотрение

депутатами Государственной думы В. И. Илюхиным, П. Т. Бурдуковым, В. И. Волковским, А. И. Гуровым, Н. Д. Ковалевым, А. Д. Куликовым, А. С. Куликовым, В. С. Останиным, под коррупцией предлагалось понимать «принятие субъектами, перечисленными в ст. 2 настоящего Федерального закона, не предусмотренных законодательством материальных, нематериальных благ и преимуществ за деяния, которые могут быть выполнены с использованием официального статуса данных субъектов, связанных с этим статусом авторитета или возможностей, и подкуп таких субъектов физическими и юридическими лицами путем неправомерного предоставления указанных благ и преимуществ» [17].

Таким образом, представляется возможным рассмотреть целесообразность включения в понятие коррупции такого признака, как незаконная деятельность должностного лица в целях удовлетворения неимущественных потребностей.

Отдельного внимания заслуживает точка зрения американских исследователей коррупции, где данная проблема начала исследоваться значительно раньше. Американские исследователи определяют это явление как уклонение политических деятелей, сотрудников госаппарата, бизнесменов и других лиц от выполнения ими своих официальных обязанностей и государственных функций ради личных, семейных или групповых интересов в целях обогащения и повышения своего социального статуса [18]. Главным в данном понятии является то, что лицо, облеченное властью, уклоняется от выполнения своих официальных обязанностей и функций. В то время как у большинства наших исследователей коррупция представляет собой «получение имущественной выгоды» или «использование служебного положения» в личных целях. Тот факт, что лицо при этом еще и не выполняет свои функции, редко находит отражение в понятии. Видимо, причина этого кроется в том, что нередко коррумпированные должностные лица совершают законные действия, однако они могут быть направлены на устранение своих конкурентов или быть коррупционными другим образом. Значит, должностное лицо, в общем-то не уклоняясь от выполнения своих официальных обязанностей, оказывается связано коррупционными мотивами и совершает свои служебные действия

исключительно для удовлетворения своих личных интересов.

Авторитетный юридический словарь Г. Блэка определяет коррупцию как деяние, совершаемое с намерением предоставить некое преимущество, несовместимое с официальными обязанностями должностного лица и правами других лиц; деяние должностного лица, которое незаконно и неправомерно использует свое положение или статус для извлечения какого-либо преимущества для себя или другого лица в целях, противоположных обязанностям и правам других лиц [19].

Вызывает полностью положительный отзыв следующее понятие, предложенное известным американским исследователем проблемы коррупции М. Джонстоном: «...поведение, отклоняющееся от того, которое предписано должностному лицу имеющимися правилами, и обусловленное желанием получить материальные или статусные преимущества для себя, своей семьи или связанной с собой узкой группы лиц, а также нарушающие ограничения на вмешательство по личным мотивам в отправлении должностных функций» [20].

Подводя определенный итог исследованиям, хотим выделить признаки коррупции:

1. Коррупция представляет собой явление социально-правового характера. Думается, что недальновидно считать коррупцию «использованием служебного положения», «получением каких-либо выгод» или «продажей» (С. А. Карапетян, В. В. Лазарев, М. И. Левин, В. Н. Лопатин и С. В. Максимов, З. А. Незнамова, Г. А. Сатаров, М. Л. Цирик и др.). Это скорее можно отнести к коррупционным действиям, совокупность которых составляет материальную часть коррупции.

2. Коррупция заключается в использовании субъектом коррупции своего служебного положения, своих служебных полномочий. Использование служебных полномочий может пониматься как в узком смысле — совершение действий, входящих в круг его служебных обязанностей, так и в широком — использование авторитета занимаемой должности, возможностей, предоставляемых служебным положением.

3. Одним из наиболее важных и определяющих признаков коррупции является субъект. Надо сказать, что данный признак толкуется с разных

точек зрения. В Уголовном кодексе и в трудах большинства авторов под субъектом коррупции понимается должностное лицо. В то же время должностное лицо представляет собой определенную категорию материального права. Толкование субъекта с такой позиции существенно сужает круг лиц, попадающих под этот вид преступной деятельности. Кроме того, надо отметить, что даже в материальном праве в круг субъектов дополнительно включены лица, занимающие государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно являющиеся главой органа местного самоуправления. Итак, ограничение понимания субъекта коррупционных преступлений только должностным лицом представляет собой более узкий подход к трактовке субъекта. Наиболее удачной и универсальной позицией, определяющей субъект коррупционного правонарушения, нам представляется позиция, изложенная в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где субъектом выступает физическое лицо, использующее свое должностное положение вопреки законным интересам общества и государства.

4. Следующий признак, который, как правило, включается в понятие, — это имущественная выгода. В данном контексте хотелось бы подчеркнуть, что этот признак включает не только удовлетворение личной корысти субъекта коррупционного преступления.

Как показывает анализ практической деятельности оперативных подразделений ЭБиПК, для зашифровки корыстного мотива современными взяточполучателями используются такие способы, как, например, перевод денежных средств на счет государственной или коммерческой организации. А в личную собственность реального взяточполучателя данные средства попадают затем в виде премий, подарков по службе и по другим предложениям.

И неизвестно, как еще в будущем могут трансформироваться коррупционные интересы.

Кроме того, мы убеждены, что заинтересованность взяточполучателя нельзя ограничивать только материальными благами. Уголовная наказуемость деяния, связанного с невыполнением государственных или других функций, которые возложил на взяточполучателя

факт замещения той или иной должности, и причинение на этой основе ущерба охраняемым правоотношениям не должна зависеть от того, какой личный интерес (имущественный или неимущественный) решил удовлетворить взяточполучатель благодаря занимаемой должности.

В связи с этим полагаем, что более универсальным было бы использование в понятии терминологии, охватывающей как имущественные, так и неимущественные преимущества.

Следующий аспект, требующий разъяснения, — это отнесение к коррупционным действиям, которые носят не только незаконный характер, но и внешне вполне легальный.

Мы убеждены, что использование занимаемой должности для удовлетворения личных интересов уже является коррупционным независимо от того, укладываются ли решения и действия должностного лица в отношении какого-то единичного факта в рамки закона или нет. Поскольку все его действия направлены на удовлетворение личных нужд, постольку своими действиями он будет наносить ущерб тем правоотношениям, которые он должен выполнять по роду своей службы объективно, не основываясь на личных интересах.

Подводя итог признакам, составляющим понятие коррупции, предлагаем свою дефиницию: коррупция — это социально-правовое явление, характеризующееся деятельностью физического лица с использованием своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгод и преимуществ материального и нематериального характера либо в целях предоставления таковых третьим лицам.

Список библиографических ссылок

1. Сборник онлайн-словарей [Электронный ресурс]: информационный портал // Onlinedics.ru: сайт. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/bes/k/korrupsija.html> (дата обращения: 20.04.2015).
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
3. Мишин Г. К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991.
4. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]: происхождение, значение и описание слов // Megaslov.ru: сайт. URL: <http://www.megaslov.ru/html/k/korupsi8.html> (дата обращения: 20.04.2015).
5. Симон А. Л. Правовые основы международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 3 (14). С. 92—100.
6. Резолюции 34-й сессии (1979 год) [Электронный ресурс] // Генеральная ассамблея ООН: офиц. интернет-портал. URL: <http://www.un.org/ru/ga/34/docs/34res.shtml> (дата обращения: 20.04.2015).
7. Петраченко А. Е. Коррупция: опыт междисциплинарного анализа [Электронный ресурс] // Политическая экспертиза: сайт. URL: <http://www.politex.info/content/view/417/30/> (дата обращения: 20.04.2015).
8. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант».
9. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / пер. с фр. и вступит. ст. И. Вдовиной. М., 2002.
10. Козюк М. Н. Опасность коррупции и проблема правового равенства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 1 (16). С. 48—54.
11. Волженкин Б. В. Коррупция как социальное явление // Чистые руки. 1999. № 1.
12. Криминология / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Г. М. Миньковского. М., 1994.
13. Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. М., 1997.
14. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
15. О противодействии коррупции: федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Рос. газ. 2008. 30 дек.
16. Незнамова З. А. Понятие коррупции и коррупционных преступлений [Электронный ресурс] // Юридическая Россия: федер. прав. портал. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1226500> (дата обращения: 20.04.2015).
17. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]: проект федер. закона от 8 февраля 2001 г., внесенный на рассмотрение депутатами Государственной думы В. И. Илюхиным, П. Т. Бурдуковым, В. И. Волковским, А. И. Гуровым, Н. Д. Ковалевым, А. Д. Куликовым, А. С. Куликовым, В. С. Останиным // Общественный антикоррупционный комитет: сайт. URL: http://www.stopcorruption.ru/item_334.htm (дата обращения: 20.04.2015).
18. Михайлов Л. В. Борьба с коррупцией в США (80-е гг.) // Вопросы истории. 1994. № 5.
19. Black's Law Dictionary, 9th ed. Bryan A. Garner, ed. St. Paul: «West Group», 2009.
20. Джонстон М. Поиск определений: качество политической жизни и проблема коррупции // Международное жюри социальных наук. Париж, 1997. № 16.